

ПОЛИТИКА. ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО.

Жизнь нашу знаем не из книжек

Открытое письмо Президенту России Владимиру Путину

Уважаемый Владимир Владимирович! В преддверии 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, в которой участвовал и я со своим отцом, хотел бы поделиться с вами своими радостями, печалью, тревогой и сомнениями сегодняшних дней.

Наше поколение, испытавшее на себе всю тяжесть военных, послевоенных лет и нынешних предрейтингов общественной жизни, выстрадало право давать оценку предыдущей и нынешней жизни большинства простого народа страны. Значительная часть нынешней молодежи, впитывающая информацию из источников, делаящих акцент на негативах из прошлого, не в состоянии правильно, адекватно делать выводы и руководствоваться ими в своих поступках.

Мы, ветераны Великой Отечественной войны, никогда не думали, что наши российские лидеры могут довести до такого состояния страну

Мудрые люди говорят: все познается в сравнении. Мне, прожившему многие годы в селе, не из книжек известно материальное, психологическое и нравственное состояние человека деревни как советского, так и нынешнего периода. Я не одобряю крайностей во внутренней и внешней политике советской власти. Но как можно было не верить, когда в стране строились заводы, фабрики, железные дороги, открывались подземные кладовые — руды, угля, нефти, осваивали целину. Постепенно улучшалось и материальное состояние людей. Жили небогато, но в достатке, верили в лучшее будущее.

Идея создания, развития производительных сил преобладала в умах простых тружеников и их руководителей. Человек труда был в почете, его поощряли, награждали, и это положительно влияло на нравственное состояние общества. Труженики не только городов, но и деревни неплохо зарабатывали, пользовались отпусками и даже ездили за границу по путевкам. Колхозы и совхозы располагали мощным потенциалом машинотракторного парка, который каждые 5-6 лет обновлялся. Селяне никогда не испытывали недостатка в горячем-смазочных материалах и запчастях. Строились скотные дворы, фермы, свинокомплексы, росло поголовье скота.

Посмотрим, что происходит сейчас, Владимир Владимирович! К чему привели деревню демократы за 14 лет своего правления.

В моем небольшом поселке у железной дороги работал небольшой заводик. Изготавливали железобетонные детали для строительства железных дорог. В поселке был магазин, работал детский садик, общественная баня, телефон. И вот пришли к власти демократы — завод закрыли, не стало детского садика, бани, телефона. Рабочие стали безработными. С каждым годом ухудшалось положение в сельском хозяйстве, сокращалось поголовье скота, изнашивалась сельхозтехника. Инфляция, повышение цен на сельхозпродукцию привели коллективные хозяйства и фермеров к банкротству и большой задолженности. Вот лишь два факта из моего горького опыта.

В 1992 году мы — четыре семьи — создали сельхозкооператив. Получив хороший урожай, обменяли свою продукцию в Башкирии на 105 тонн гречихи. Переработав ее в крупу, 60 тонн продали городскому коопторгу на 9 копеек дороже, чем она стоила в магазинах. Население Магнитки в то время испытывало трудности с продуктами. Налоговая инспекция за то, что мы не сдавали, а обменяли продукцию, штрафовала 80 тысяч рублей, а городская инспекция по контролю за ценами еще добавила 70 тысяч рублей. «Жи-гули» в то время стоили 7 тысяч рублей. Налоговая «инквизиция» задушила кооператив.

После этого я создал семейное фермерское хозяйство. Получив в Сельхозбанке ссуду, посеял на 81 гектаре гречиху и пшеницу. По условиям договора, я был обязан вернуть ссуду с процентами осенью после уборки урожая. Однако за проданную государству продукцию деньги поступили только через 10 месяцев после продажи урожая. Проценты за

просрочку погашения ссуды по вине правительства превысили стоимость моего хорошего урожая.

Как бы вы сейчас могли назвать такой факт? Я его называю государственным грабежом. Год мы с сыном работали и мечтали купить трактор, но ни одной копейки не получили. Вот такими губительными методами начинала работать с нами, хлеборобами, новая власть, выстроив нам из заманчивого кредита капкан с сыром.

Владимир Владимирович! Года два тому назад вы в нашем райцентре Агапово посетили церковь. На-

верное, вы правильно поступили: надо было пообщаться с верующими. Они молятся не только за упокой души, но и в надежде на лучшую долю в земной жизни. Но этот мудрый верующий на-

род занят и такое изречение: «На бога надейся, а сам не плошай». Я, фермер, сожалею, что вы не нашли времени посмотреть этих сельских граждан в труде на полях, фермах, как добывают они хлеб, растят, одевают и учат своих детей и что они зарабатывают. В поселке Верхне-Кизильский вы узнали бы о десятках гектаров непахотных сенокосных трав, увидели бы основания изношенную сельхозтехнику. В поселке Смеловский увидели бы до 500 га брошенной и поросшей бурьяном земли. В поселке Кирса, где селяне свои пашни отдали в аренду фермеру, вы бы услышали их возмущение тем, что фермер не заплатил им за аренду земли, так как сам разорился. В поселке Тайсара полностью ликвидировано общественное животноводство.

Прошлым летом я на автомобиле проехал от Урала до Волгограда. Печальная картина. Тысячи гектаров земли, особенно в Поволжье, заброшены, не обрабатываются. Если вы не знаете об этом — плохо, но если знаете и мер не принимаете — еще хуже.

Владимир Владимирович, вдумайтесь в такие цифры. За один литр молока переработчик платит 7 рублей. В магазине это же, но обезжиренное до стандарта молоко продается по 15 рублей за литр. Мешок пшеницы 50 кг продается переработчику за 250 рублей, а мешок муки 50 кг на рынке стоит 600 рублей. Мясо осенью перекупщики в деревнях покупают за 60-70 руб. за килограмм, а продают по 100 руб. Говорят, что стоимость оплаченного труда хлебороба в каждой буханке хлеба составляет менее 20 процентов.

Владимир Владимирович! Ответьте нам селянам, имеем ли мы право возмущаться таким ценовым беспределом переработчиков, перекупщиков, монополистов? И почему правительство не защищает наши права?

Наш парламент, правительство обсуждают различные проблемы государства. Жаль, что забывают или не хотят помнить о сельском хозяйстве. Возражение министра сельского хозяйства против скудных выделений из бюджета на 2005 год в правительстве не нашло поддержки. Государства Запады на поддержку фермеров дают 800 долларов на один гектар пашни, а что дает наше правительство? А между тем, кризисные явления продолжаются.

В результате засухи летом прошлого года в Челябинской области под нож пошли тысячи голов коров. В СМИ сообщают, что уже более 40 процентов покупаемого некачественного мяса — импортное. Селяне с тревогой ждут, что же произойдет, если нашему правительству не удастся отстоять их интересы на переговорах о вступлении в ВТО. Правда, некоторые региональные и местные руководители временами, бравурируя в печати или перед телекамерой, говорят и об успехах отдельных хозяйств. Это чаще озвучивается перед своим начальством или перед выборами. Но таких успешных хозяйств так же мало, как оазисов в пустыне Сахара. На фоне массового

разорения и бедности они погоды не делают. Сельское хозяйство правительства страны брошено на произвол судьбы. Может быть, правительственных чиновников успокаивает тот факт, что крестьянин по своей природе инертен, не поедет в Москву с вилами, чтобы стучать по мостовой перед Кремлем или Белым домом, как поступали шахтеры, но их неприязнь к правительству, к чиновникам, катающимся на «мерседесах», к сельским богачам и олигархам непременно будет возрастать, накапливаться и может когда-то прорваться. Много лет мы пытались догнать Америку. Не знаю, печалится или радуется наше правительство, но по цене на бензин и по зарплате чиновников, мы уже ее догнали. Если так пойдет и дальше, вскоре скоро догоним их и по ценам на жилищно-коммунальные услуги, здравоохранения и образования. Только вот по зарплате абсолютного большинства людей мы уж слишком далеки от Запада.

Региональное и местное руководство делает много для поддержки сельского хозяйства, однако финансовые возможности не позволяют остановить кризисные процессы на селе. Видимо, у министра финансов

лишь партийные собрания, на которых принимались решения, кому первым идти в атаку, кому нести знамя. Как правило, первым в атаку, увлекая бойцов, должен был податься коммунист. После войны, я, молодой офицер, будучи коммунистом — комсоргом батальона, помнил о такой «привилегии». И если бы случилась война и судьба повелела первым податься в атаку, я бы это сделал. Причем из опыта войны я знал, какие могли быть последствия. Это первым поймать вражескую пулю в грудь или упасть от пули в спину, вынужденной трусом-подонком. Это проза войны, к сожалению, такие случаи на фронте были.

В гражданской жизни я, коммунист, оказывался, тоже пользовался «привилегиями». Магнитогорский горком партии из обжитой городской благоустроенной квартиры направил меня осваивать целину, я выполнил задание. Извечные вопросы: кто виноват и что делать? Лидеры советской власти последних лет вместо того, чтобы доказывать превосходство социалистической системы созданием более комфортных условий для жизни своего народа, втянулись в холодную войну. Говорят, что только на 90 миллиардов долларов было отправлено мате-

а кто был хитрый, вороватый и нахлебился ближе к власти, получили заводы, фабрики, предприятия, рудники, построенные изнурительным трудом наших дедов и отцов. И пошло-поехало. Безнаказанный обман, обвес, коррупция, наркомания, проституция и СПИД, смертельные схватки за передел имущества — вот что породила наша российская демократия. Основная масса граждан — пенсионеры, учителя, медики, военные, безработные — бедствуют. Работавшие получают низкие зарплаты.

Владимир Владимирович! За 10 лет советской власти, с 1930 по 1940 год, в стране были построены сотни заводов, фабрик, созданы новые машиностроительные, тяжелая и легкая промышленность. Россия из лапотной была превращена в крупное промышленное государство. Развивалась наука, улучшалось здравоохранение, образование, культура. И в войне-то мы победили благодаря этим преобразованиям. Расскажите, пожалуйста, что построили демократы и нынешняя власть за прошедшие 14 лет? Думаю, что вам нечего на это ответить. Но вот в развале, разрывании экономического потенциала они преуспели. Вы не виноваты в бедах нашей страны, ее обрели на это другие. Вы умный, энергичный, заботливый руководитель,

у нас в глубинке что-то не очень заметны перемены.

При сравнении исторического развития экономик развитых стран Запады и нашей, уж слишком много возникает сомнений. Десятилетиями западная демократия шла к нынешнему экономическому да и политическому состоянию. Не слишком ли наши чиновники торопятся с «приватизацией» нравственных и психологических ценностей Запады и переносом их в сознание слабо обеспеченных людей нашей страны, принуждая наших законодателей принимать слишком либеральные законы к душегубам, маньякам или террористам? Неосторожность, поспешность, ошибки могут породить не только «бархатную» или другую «цветную» революцию, но и что-нибудь похлеще. Экономика — основа, на которой зиждется наше материальное положение, развивается медленно. Россиянин волнуется, прежде всего, рост цен, а не проблемы демократии. Наши хозяйственники, дипломаты много делают для привлечения инвестиций из-за рубежа и готовы платить немалые проценты. В то же время олигархи и богатые россияне каждый год миллиарды долларов сплавляют в банки за рубежом, покупают недвижимость, дворцы, яхты. Почему наше правительство не заставит их вкладывать эти милли-

Такая мягкотелость, боязнь, как бы нас не осудили на Западе, ни к чему хорошему нашу экономику не приведет.

Вызывает тревогу политика министра финансов. Почему наша заплата (стабилизационный фонд в долларах и ценных бумагах), заработанная на нефти и газе, хранится в банках Америки, а не у себя в стране? На кого наши деньги там работают, какие выгоды, какие доходы они приносят стране? Известно, что государственный долг США составляет 23 триллиона долларов. А если этот нарыв лопнет? Гарантий в мире не существует. В рыночной экономике заложена такая перспектива, и возможные экономические потрясения не ограничатся американскими штатами, они могут вызвать всемирный экономический потоп.

Как-то до войны, будучи еще мальчиком, в каменной кладке фундамента дома моего деда я нашел завернутый в пергамент денежный клад бумажными ассигнациями царской казны. Мой дед был трудолюбивым, летом растил хлеб, зимой на лошадях возил магнитную руду на завод. Мечта разбогатеть, он не доверял банкам, но просчитался. Вот если бы в свертке было золотишко, а не бумажки, то и я бы, и государство получили неплохой доход.

Владимир Владимирович! Не пускает ли вас такая же печальная участь: сгореть нашей заплата там, в Америке, как сгорела она у моего деда? А ведь в СМИ, в связи с событиями, связанными с ЮКОСом, высказывалось опасение, что США могут наложить лапу на эти сбережения. Как бы было кстати из этих денег мне, фермеру, получить кредит. Я бы купил трактор, построил малое сельхозпредприятие, предоставил работу безработным сельским мужикам, а года через два вернул бы государству кредит, да еще с процентами.

В наших СМИ постоянно культивируется идея, что все продается и покупается. Деньги — мерило успеха. Превалирует теория волчьего эгоизма — достижение благополучия прежде всего для себя. Владимир Владимирович, это что, национальная идея? Неужели наше правительство полагает, что такая идеология будет содействовать экономическому благополучию страны, способствовать укреплению законности и правопорядка, воспитанию национальной гордости, патриотизма и улучшению нравственного состояния наших людей? Это же явное заблуждение. Правительство запуталось, оно не знает, куда ведет страну, живет в потемках, одним днем.

Наш народ скоро будет отмечать со слезами на глазах 60-летие Великой Победы над фашистской Германией. Мы, ветераны войны, помним своих товарищей, погибших в боях, мы помним друзей-фронтовиков, безмерно ушедших из жизни. Но на душе неспокойно. Она болит не за себя, а за своих детей, внуков и за правнуков. Что их ждет в это новое непредсказуемое время, никто не знает. Мы, ветераны войны, никогда не думали, что наши российские лидеры могут довести до такого состояния страну. Я убежден, мою тревогу разделяют большинство ветеранов, готовых подписаться под этим письмом. Не знаю, дойдет ли оно до вас, вы человек очень занятый. Но я высказался, и на душе стало как-то легче. Это моя правда, она чиста как слеза.

С уважением
Н. Д. НЕВЕДРОВ,
участник Великой
Отечественной войны
(г. Магнитогорск, пос. Супряк).

и «думцев» Единой России прикреплена в памяти гайдаровские определения сельского хозяйства, что это «черная дыра, сколько ни давай, все поглощает». Но забывают, что здесь, в деревне, живут такие же россияне, женщины и дети, старики и молодые — в чем они повинны перед государством?

Владимир Владимирович! Нужно ли делать выводы в связи с сравнением прошлого состояния сельского хозяйства с нынешним? Думаю, что нет, уж слишком очевидна разница, и она не в пользу нынешней власти. После захвата власти в 1991 году демократы, владеющие средствами массовой информации, обрушили ушат грязь на советскую власть, показывая себя борцами за свободу, умниками. Как в одной басне Крылова, только они могли судить и рьялись. Охаживали плохое и хорошее. Они обвиняли власть в культе личности Сталина, хотя и партийной, и обществом от них давно осужден. Они обвиняли в привилегиях партию. Хотя нынешние привилегии господствующего класса давно переклестнулись прошлые масштабы.

Мне известно, что во время войны, перед наступлением, проводи-

лишь партийные собрания, на которых принимались решения, кому первым идти в атаку, кому нести знамя. Как правило, первым в атаку, увлекая бойцов, должен был податься коммунист. После войны, я, молодой офицер, будучи коммунистом — комсоргом батальона, помнил о такой «привилегии». И если бы случилась война и судьба повелела первым податься в атаку, я бы это сделал. Причем из опыта войны я знал, какие могли быть последствия. Это первым поймать вражескую пулю в грудь или упасть от пули в спину, вынужденной трусом-подонком. Это проза войны, к сожалению, такие случаи на фронте были.

В гражданской жизни я, коммунист, оказывался, тоже пользовался «привилегиями». Магнитогорский горком партии из обжитой городской благоустроенной квартиры направил меня осваивать целину, я выполнил задание. Извечные вопросы: кто виноват и что делать? Лидеры советской власти последних лет вместо того, чтобы доказывать превосходство социалистической системы созданием более комфортных условий для жизни своего народа, втянулись в холодную войну. Говорят, что только на 90 миллиардов долларов было отправлено мате-

пользуется большим уважением граждан своей страны и за рубежом. На вас возложена и большая ответственность перед страной, но, обладая большой властью, свертете ли ваши поступки с жизнью, не растративаете ли потенциал без осязимой пользы? Правильный ли вы избрали путь к долгожданному счастью народа?

В средствах массовой информации слишком часто сообщается об успехах в экономике, об улучшении жизни граждан, оптимистически рассуждается о социальном будущем народа. Но

арды в экономику своей страны? Ведь ни один государственный деятель, по крайней мере, публично, не осудил вопиющий поступок олигарха Абрамовича — вложение 250 миллионов долларов в футбольную команду Англии, покупку за границей яхты, дворца. Будь он патриотом, вложил бы их в экономику челябинского сельского хозяйства — сколько бы можно было купить комбайнов, тракторов, сеялок! Сколько можно бы построить домов, школ, обустроить и детей из бедных семей, поддержать стариков!

В Дании даже принц — фермер

В европейских странах к фермерам относятся совсем иначе, нежели в России. Живут они, естественно, гораздо лучше своих российских коллег, и у них нет необходимости обращаться с открытым письмом к главе государства.

Любопытный факт: в сентябре нынешнего года в Челябинск прибудет представительная делегация во главе с Его Высочеством принцем Йокимом Датским. Этот визит, который состоится в рамках запланированных на 21-22 сентября Дней Дании в Челябинской области, станет хорошей возможностью для выхода на новый уровень экономических взаимоотношений датских предприятий и делового мира Южного Урала.

Так вот принц Йоким является самым успешным фермером Дании. Он получил сельскохозяйственное образование, владеет обширными землями на юге страны и занимается сельским хозяйством (в замке Шаккенборга, который получил в наследство), применяя новейшие технологии агропромышленного производства.

Дни Дании в России, и в частности, в Челябинской области, организует королевское посольство Дании в России. Непосредственное участие в проведении этого мероприятия примет инвестиционный фонд Дании — правительственная финансовая организация, занимающаяся крупными бизнес-проектами, в том числе и у нас в стране. Датских производителей будет представлять конфедерация датских промышленников, в которую входят около 4600 членов. Цель этой экономической миссии — прямой контакт представителей промышленности и сельского хозяйства двух государств. В Челябинске представят широкий спектр датских предприятий разных отраслей, среди которых будет много производителей сельскохозяйственного оборудования.